

лично принести султану присягу и выслушать его распоряжения. Но Могамет отправил его обратно в Фивы, где стояли в это время войска Саган-паши, которому приказано было убить Франко. Паша пригласил герцога в свою палатку и дружественно беседовал с ним до поздней ночи. Когда они расстались, турецкие телохранители паши внезапно окружили не ждавшего засады Франко, и последний герцог афинский из дома Аччьяйоли как последней милости просил позволения быть убитым в своей палатке.

Трех малолетних детей Франко, Маттео, Якопо и Габриэле, паша отправил вместе с их матерью в Константинополь, где они, получив турецкое воспитание, исчезли среди янычар. Вдова его, еще молодая и замечательно красивая женщина, возбудила в Стамбуле страсть бывшего протовестиария, Георгия Амойруци, предавшего в 1461 году государство императора трапезунтского Давида Могамету. Интригами сераля последняя герцогиня афинская была принуждена сделаться женой этого низкого предателя. Этот уроженец Трапезунта, человек выдающегося образования и таланта, представляет собой настоящий тип испорченного и развращенного рабством райи. В одном письме к Виссариону он горько оплакивает падение Трапезунта, а сам изменил своей вере. Он воспевал султана, как нового Ахилла и Александра, как сына греческой музыки, и посвятил ему одну оду, написанную в стиле христианских гимнов к Деве Марии.

Так трагически окончила афинская ветвь Аччьяйоли из дома знаменитого сенешаля. Есть предание, будто в Афинах долго спустя жили еще захудалые отпрыски герцогского рода. Французский консул Фовель показывал путешественнику Пуквиллю одного погонщика ослов, говоря, что это потомок Нерио.

Если Парфенон не был еще в 1458 году сделан главной мечетью турецких Афин, то это было, вероятно, сделано в 1460 году по приказанию разгневанного султана.

Великолепному храму Афины-Паллады пришлось претерпеть вторую историческую метаморфозу. Как девять веков тому назад христиане уничтожили алтарь и священное изображение Партенос,